

Отзыв на автореферат диссертации
Мишиной Екатерины Максимовны
«Социальный портрет репрессированного на Алтае в 1935-1937 гг.:
анализ статистических и архивных источников»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического
исследования

Применение просопографического метода, направленного на реконструкцию социального портрета различных социальных групп, стало популярным в отечественной историографии относительно недавно. К настоящему времени практика исследований в этом направлении достаточно распространена. Во многом очевидна зависимость качества подобных работ от взаимодействия историков с профессиональной ассоциацией «История и компьютер» и научной школой количественных исследований исторического факультета МГУ. Диссертацию Е.М.Мишиной вполне резонно можно отнести именно к этой научной традиции.

Анализируемое диссертационное исследование относится к числу работ, основанных на междисциплинарном подходе. Диссертация выполнена на «перекрестье» социальной истории, исторической демографии, количественной истории, исторической информатики.

Постановка исследовательских задач в рамках широкой темы истории политических репрессий показывает высокую степень актуальности проблемы социального портрета репрессированных в связи с региональной спецификой. Выбран интересный и действительно малоисследованный период с декабря 1934 по июнь 1937 гг. Работа носит системный характер в силу комплексного учета множественных факторов определяющих феномен социального портрета.

Обоснованной и логичной представляется структура работы, которая в своих основных разделах охватывает сложное объектно-предметное поле, связанное с целью и задачами диссертации. Автор последовательно движется от историографического анализа к обоснованию репрезентативности комплекса источников и подбора адекватных им методов исследования. На наш взгляд, особого внимания заслуживает объективная характеристика такого уникального источника, как Книги памяти, научный потенциал которого лишь в малой степени раскрыт в отечественной историографии. Весьма важно сочетание этого, по сути вторичного источника, с материалами первоисточника – архивно-следственными делами репрессированных.

Профессионально описаны методика и технология исследования, основанные на создании баз данных с применением регрессионного и кластерного анализа районов Алтая и Ойротии по социально-экономическим признакам и уровню репрессий, построения ГИС-карты на основе данных кластерного анализа и разработке классификатора занятий репрессированных по результатам переписей 1937 и 1939 гг.

В главе 3 диссертации последовательно рассматриваются механизмы репрессий, их динамика. Интересные наблюдения сделаны автором в процессе анализа динамики арестов и приговоров, определены три типа репрессивных механизмов («снизу-вверх», «сверху-вниз», «смешанный»).

Главная задача диссертации решается в главе 4, в которой собственно и происходит реконструкция социального портрета репрессированных. Проанализирована половозрастная структура, национальная принадлежность, профессиональная и социальная структура, уровень образования, выявлены отдельные социальные характеристики (партийная принадлежность, бывшие судимости и т.п.).

Весьма интересны результаты анализа практики осуждений по ст. 58 УК и итоговые выводы, обладающие несомненной научной новизной: об отличии арестной практики от практики осуждений; ужесточении террора не в связи с убийством Кирова, а с решениями

февральско-мартовского пленума партии 1937 г.; снижении количества приговоров к долгим лагерным срокам и росте количества прекращенных дел в период с 1935 по 1936 г.

В главе 6 доказательно подтверждаются гипотезы о влиянии благосостояния населения районов на уровень репрессий в них и пространственного фактора на интенсивность репрессий. Построен ряд регрессионных моделей, дающих возможность оценить степень влияния тех или иных групп показателей на вариации порайонной интенсивности репрессий. В положениях, выносимых на защиту, прямо утверждается: чем выше уровень благосостояния, тем выше уровень репрессий. В то же время подчеркивается приоритет политических установок в проведении репрессий.

В конечном итоге, Екатерина Максимовна приходит к выводам, которые убедительно обоснованы материалом первоисточников. Некоторые из этих выводов не являются совсем новыми или неожиданными. Например, о преимущественной направленности террора против рядовых советских граждан и заметной зависимости состава репрессированных от национального происхождения. Но главное их преимущество заключается в том, что они базируются на результатах профессионально примененной методики и технологии исследования. Это позволяет подтвердить значимость выводов путем верификации в работах такого же уровня, что является самым надежным признаком научности и объективности проведенного исследования.

Будучи несомненным отражением научного вклада автора в разработку данной тематики, текст автореферата вызывает в то же время ряд замечаний.

Историографический раздел не заканчивается выделением основной проблемы исследования.

Незначительное внимание автор уделила методологическому разделу работы. Методология раскрыта лишь частично, на уровне методологических принципов и методов, не затрагивается теоретическая основа и технология исследования. Более подробно во Введении можно было бы расписать примененные в диссертации методы: регрессионного и кластерного анализа, ГИС-карты, просопографический, социологические и т.п.

В разделе 2.1. (с.13) анализируются книги памяти. Совершенно явно они признаны достоверным источником, хотя и не всегда репрезентативным. Следовало бы подчеркнуть, что это не только исторический источник (причем вторичный), но и историографический.

В разделе 4.3. (с.16) нет цифры процентного соотношения репрессированных священников с их абсолютным количеством. Следовательно, непонятна зависимость уровня репрессий священнослужителей от антирелигиозной кампании, которая как раз достигла высокой степени интенсивности в это время.

В разделе 4.4. (с.17) утверждается, что «репрессии больше затронули людей с минимальным уровнем грамотности или имеющих начальный уровень образования». Непонятно соотношение с количеством не имеющих образования или малограмотных в Алтайском крае по итогам переписи.

В главе 5 (с.17) отмечается, что до июля 1937 г. большинство дел находилось в рамках «существовавшей законности – проходило через судебные инстанции», роль ОСО была невелика. Автор не учитывает специфику «революционной законности», которая проявлялась не только в роли внесудебных органов. Ее ключевыми понятиями были: враги революции и народа, наказание по велению революционной совести, презумпция виновности обвиняемого до суда, наказание за недонесение, признание обвиняемого – основа обвинения, обратная сила принимаемых законов, уголовная ответственность за политические и идеологические убеждения и т.п.

Несколько противоречивым представляется сочетание двух выводов: чем выше уровень благосостояния, тем выше уровень репрессий (с.21) и «где увеличивалась доля коллективизированных хозяйств, повышался и уровень репрессий» (с.18). Получается, что благосостояние в колхозах все же было выше и это, с одной стороны, успех политики коллективизации, с другой, благоприятная почва для массовых репрессий?

Высказанные замечания носят характер рекомендаций автору для дальнейшей работы по избранной проблематике. Работа Е.М.Мишиной в полной мере соответствует требованиям пункта 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования»

Доктор исторических наук,
профессор, кафедры гуманитарных
и социально-экономических наук
Нижнетагильского филиала
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения Российский
государственный профессионально-
педагогический университет
Адрес: 620012, г. Екатеринбург,
ул. Машиностроителей, 11
Телефон: 8 922 152 15 83
E-mail: mail@rsvpu.ru
23 апреля 2018 г.

Кириллов Виктор Михайлович

